

Му Юань легко покачал головой и улыбнулся:

— Я просто так сказал, брат Цзи, не принимай близко к сердцу. Я знаю, что ты мне доверяешь.

Цзи Цзинь внутренне облегченно выдохнул. Он опустил взгляд на окровавленный рукав Му Юаня, на котором еще выступала кровь, невольно нахмурился, взял его за руку и серьезно произнес:

— Брат Му, сегодня ты ради меня готов был пожертвовать рукой. Пока я, Цзи Цзинь, жив, я не позволю никому причинить тебе и малейший вред.

Му Юань медленно отдернул руку и спокойно ответил:

— То, что я сделал сегодня, не было ради благодарности князя.

Цзи Цзинь тихо рассмеялся, свободно и легко:

— Я знаю. Обещание, которое дает этот князь, распространяется не только на сегодняшнюю милость.

После этого разговора Цзи Цзинь полностью dispelled неясные сомнения в сердце. Он и так не верил, что Му Юань — человек, способный на лицемерие, а общение в это время лишь подтверждало это. Напротив, искренность собеседника заставила его еще больше поверить в то, что его взгляд на людей не ошибочен.

Му Юань поднял голову и посмотрел на него. В лесу было слишком темно, и даже на таком близком расстоянии нельзя было ясно разглядеть выражение лица человека напротив, но свет в его черных глазах разгорался все ярче. Это был тот самый дух и облик, который они видели при первом знакомстве.

В сердце Му Юаня вдруг дрогнуло что-то, и он почувствовал внезапный порыв. В его обычно спокойном и рассудительном жизненном опыте такие моменты были редкостью, и он не удержался:

— На самом деле, я тоже скрывал кое-что от брата Цзи.

— О, что это? — небрежно спросил Цзи Цзинь. Он не думал, что у Му Юаня может быть секрет важнее, чем его собственная личность.

— На самом деле, я не настоящий Му Юань, — спокойно произнес Му Юань.

Факты доказали обратное: секрет был. Цзи Цзинь снова был ошеломлен:

— Тогда кто ты?

Му Юань не ответил прямо, а спросил:

— Брат Цзи, помнишь, я рассказывал тебе о встрече с бродячим врачом и мастером боевых искусств?

— Угу, — кивнул Цзи Цзинь и тихо отозвался.

Му Юань опустил глаза и тихо сказал:

— Все это было неправдой. Я никогда не встречал их.

— Что? Тогда ты... — Цзи Цзинь не смог подобрать слов.

Му Юань продолжил:

— Брат Цзи хочет спросить, как же я знаю то, чего не знают обычные люди?

Не давая Цзи Цзиню ответить, он продолжил:

— Потому что изначально я не из этого времени. В той эпохе, откуда я родом, эти вещи известны практически каждому, в них нет ничего странного.

Цзи Цзинь почувствовал, что в голове у него полный хаос. Ему казалось, что он не понимает слов Му Юаня.

Му Юань больше ничего не добавил, он просто молчал и ждал.

Через некоторое время Цзи Цзинь пришел в себя и произнес:

— Здесь надолго задерживаться нельзя, нам лучше уйти отсюда.

Му Юань согласился, и Цзи Цзинь помог ему встать.

Они шли по густому лесу один за другим. Глаза уже привыкли к такому освещению, и можно было хоть как-то различить очертания предметов. Му Юань следовал за Цзи Цзинем всего в шаге. Белая одежда Цзи Цзиня в темноте была довольно заметной.

Цзи Цзинь, очевидно, имел большой опыт выживания в дикой природе. Даже в таком густом лесу он умел ориентироваться по окружающей среде и вскоре вывел их из чащи. Хотя они все еще были на горе, но без сплошного навеса из ветвей и листьев яркий свет луны пробивался наружу, и вокруг перестало быть крошечной тьмой.

Ночь уже глубока. Ночной ветер в горах был довольно холодным, одежда на обоих была тонкой. Цзи Цзинь нашел для Му Юаня скрытое и защищенное от ветра место.

Опасаясь, что люди в черном могут их найти, разжечь огонь для согревания было нельзя, оставалось только сидеть рядом, прижимаясь друг к другу.

Сев, Цзи Цзинь снял свою верхнюю одежду и набросил на Му Юаня.

Му Юань собрался было отказаться, но Цзи Цзинь надавил ему на плечо:

— Хотя от холода это не спасет, но все же лучше, чем ничего.

— А как же ты, брат Цзи?

Цзи Цзинь спокойно улыбнулся:

— У меня есть внутренняя энергия, защищающая тело, я не боюсь холода.

Му Юань на мгновение замер, а затем перестал спорить.

Слушая крики ночных сов в лесу и далекий вой волков, Цзи Цзинь произнес:

— Боюсь, нам придется провести здесь ночь.

Му Юань тихо отозвался.

Цзи Цзинь улыбнулся:

— Думаю, у брата Му никогда не было такого опыта?

Му Юань тщательно подумал. За две жизни у него, похоже, действительно не было опыта ночевки в дикой природе, тем более без палатки, поэтому он кивнул:

— Действительно.

Они беззаботно перекинулись еще парой фраз.

Му Юань прекрасно понимал: будь то тишина на только что пройденном пути или эти пустые разговоры сейчас — всё это было способом Цзи Цзиня переварить его слова.

И действительно, после нескольких фраз Цзи Цзинь снова замолчал. Спустя еще какое-то время он медленно заговорил:

— Брат Му, что ты имел в виду, когда сказал, что не человек этого времени?

По дороге Му Юань долго обдумывал, как это сказать, и в конце решил рассказать всё как есть, хотя и понимал, что удар будет сильным.

Му Юань говорил не торопясь, Цзи Цзинь слушал медленно, не перебивая ни разу.

Когда речь Му Юаня прервалась, Цзи Цзинь задал вопрос:

— Выходит, брат Му прибыл из времен через несколько тысяч лет?

— Точнее, из другого мира, через несколько тысяч лет. Историческое развитие здесь не совпадает с тем, что было в мою эпоху.

— Жаль. Я хотел спросить, какое будущее ждет Великую Ци, — улыбнулся и сказал Цзи Цзинь.

Му Юань был удивлен тем, как быстро Цзи Цзинь принял его слова и даже смог так легко шутить. Не мог не спросить:

— Брат Ци, не сомневаешься ли ты в моих словах? Ведь это слишком нелепо.

Цзи Цзинь искоса взглянул на него и улыбнулся:

— По сравнению с абсурдностью легенды о том, как Цинлун во сне передал шахматную рукопись, я скорее поверю в легенду о переселении души.

Му Юань на мгновение потерял дар речи.

— Я ведь так и говорил: где же есть такой мастер с невероятным мастерством, о котором я бы никогда не слышал? Оказывается, он действительно возник из пустоты, — взгляд Цзи Цзиня на Му Юаня нес в себе легкую гордость.

Му Юань тихо рассмеялся и произнес «Мне стыдно».

— Длинная ночь, брат Му. Почему бы не рассказать больше о делах твоего времени? Мне очень интересно, — Цзи Цзинь легонько моргнул, глядя на Му Юаня.

Му Юань опустил голову и отозвался:

— Хорошо.

Ночь в горах была пронизывающе холодной, но сидя втроем, они могли согреть друг друга.

Голос Му Юаня был низким, темп речи — неспешным. Он не очень умел рассказывать истории: у него не было таких выразительных интонаций, как у Цзи Цзиня, и он не умел создавать такую захватывающую атмосферу. Му Юань говорил очень просто, интонации почти не менялись, но содержание было действительно новым. Цзи Цзинь слушал с огромным интересом, иногда задавал вопросы, а Му Юань очень терпеливо отвечал, стараясь использовать понятные ему сравнения.

Больше всего Му Юань говорил о себе: о том, как учился шахматам, о встреченных людях, турнирах, в которых участвовал, о посещенных местах и увиденных пейзажах. Это больше всего интересовало Цзи Цзиня.

Когда на далеком небе показалась беловатая полоска рассвета, Му Юань постепенно закончил свою речь, а Цзи Цзинь также молчаливо перестал задавать вопросы, словно всё, что было упомянуто прошлой ночью, было просто общим сном. Наступил день, и сон должен был закончиться.

Цзи Цзинь очень-очень тихо вздохнул и с легкой печалью произнес:

— Это действительно прекрасный и удивительный мир.

В глубине души Му Юаня тоже возникла тоска. Прибыв в этот мир почти полгода назад, он иногда вспоминал прошлое, и это действительно было похоже на сон. Он сам иногда не мог избежать чувства пустоты, сомневаясь, было ли всё, что он пережил, реальностью.

Прошлый ночной разговор стал для Му Юаня своего рода облегчением. Даже такому покладистому человеку, как он, иногда нужно, чтобы его кто-то выслушал и кто-то доказал, что его прошлое «я» действительно существовало. Иначе его жизнь становилась бы действительно пустой иллюзией, не достигающей неба и не касающейся земли, как корень без растения, без пристанища.

После того как он всё сказал, ему стало намного легче, словно огромный камень, давивший на сердце, наконец-то кто-то помог разделить, и ему не пришлось нести его в одиночку.

Через какое-то время Цзи Цзинь посмотрел на Му Юаня и серьезно произнес:

— Брат Му, то, что было сказано прошлой ночью, слишком невероятно. В будущем лучше об этом не упоминать.

Му Юань кивнул:

— Я понимаю.

Сказав это, он улыбнулся и искренне добавил:

— Если бы это был кто-то другой, я бы этого даже не коснулся. Просто перед братом Цзи я не

желаю больше скрывать и не хочу в будущем придумывать еще больше лжи, чтобы оправдаться.

<http://bllate.org/book/16684/1531131>